

Искусствоведы в белых халатах

«БАРБАРА» КРИСТИАНА ПЕТЦОЛЬДА

Лидия Маслова

«Барбара» одного из ведущих немецких авторов Кристиана Петцольда, удостоенная «Серебряного медведя» за режиссуру на прошлом Берлинском кинофестивале, возвращает зрителя в ГДР 1980-х, где мается недовольная окружающей действительностью героиня диссидентского толка — женщина-врач (Нина Хосс), вынужденная перевестись в провинциальную больницу из престижной берлинской клиники «Шарите» по причинам, которые четко не объясняются (но предположительно носят политический характер). В провинции героиню, которая держится с надменным аристократизмом королевы в изгнании, поджидают плохие бытовые условия, необходимость долго ждать автобуса и мыть общую лестницу в порядке установленной соседями очереди, а также молодой симпатичный главврач (Рональд Церфельд), который с самого начала смотрит на новую сотрудницу с откровенным интересом и проявляет ненавязчивые знаки внимания: то до дому подбросит, предложит, то настройщика для пианино на дом пришлет, то в гости на рататуй позовет. Героиня, однако, смотрит на него настороженно, а сама иногда тайно встречается в лесу с любовником, живущим, как нетрудно догадаться, по ту сторону Берлинской стены. Когда ее долго не бывает дома, к ней приходят с обыском сотрудники «Штази».

На работе у Барбары тоже жизнь бьет ключом и попадают всякие интересные пациенты — тут, конечно, есть соблазн обвинить Кристиана Петцольда в некоторых натяжках: как-то получается, что в этой больнице обычных больных с прозаическими и неопасными болезнями почти нет. Зато есть несчастная девушка, больная менингитом, постоянно сбегающая из какого-то интерната тюремного типа, а заодно уж и беременная. Позже в больницу попадает юноша, у которого после попытки самоубийства атрофировались эмоции, — в какой-то момент Барбара едва ли не прямо сравнивает его состояние со своим собственным, замороженным. Главврач тем временем продолжает аккуратно подбирать к ней ключи, решив зайти с культурной стороны: рассказывает, как любит Рембрандта и мечтает поехать в Гаагу посмотреть на его полотна, подробно объясняет Барбаре истинный смысл висящей у него в операционной репродукции «Урока анатомии доктора Тульпа» и дает почитать толстую увлекательную книжку о старом враче, который лечил невинную 17-летнюю девушку и компенсировал ей в ее воображении отсутствие личной жизни. Барбара и на картину внимательно смотрит, и над книжкой, пролистав пару страниц в середине, подзависает, но чувствуется, в глубине души ее не оставляет сомнение, не постукивает ли на нее в «Штази» этот обаятельный и образованный мужчина, сам в минуту откровенности рассказавший трагическую историю, в результате которой он оказался в той же

провинциальной ссылке, что и Барбара. Когда у нее появляется повод задать главврачу резкий вопрос — обычное ли для него дело лечить мерзавцев, тот невозмутимо отвечает: «Когда они больны, да» — и тем самым, возможно, набирает, еще немного очков в ее подозрительных, старающихся просканировать собеседника глазах.

Режиссер Петцольд и сам так же сдержан, холоден и осторожен, как его героиня. Он до последнего не подает виду, что его фильм — love story, замаскированная под проблемное кино об ответственности врача и драму о неприятностях тоталитаризма, чтобы в финале сдуть социально-политическую шелуху и вопросы профессиональной этики, а оставить чистое женско-мужское притяжение, которое по принципу «вода дырочку найдет» способно просочиться не только через Берлинскую стену или «железный занавес», но и через гораздо более непроницаемую стену отчуждения, которую человек выстраивает вокруг себя добровольно.

В прокате с 16 августа

LOVE STORY, ЗАМАСКИРОВАННАЯ
ПОД ПРОБЛЕМНОЕ КИНО
ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ВРАЧА И ДРАМУ
О НЕПРИЯТНОСТЯХ
ТОТАЛИТАРИЗМА